

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-222-228
УДК 343.2/7

Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности

А. И. БЫКОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9348-0207>, e-mail: HellSinG199@mail.ru

Реферат. В статье обращается внимание на изменения уголовной политики, которые характеризуются гуманизацией уголовного закона. Одним из институтов, который способствует данному процессу и заключает в себе гуманистические начала, является освобождение от уголовной ответственности. Приведены позиции ученых, занимавшихся изучением указанного института, а также официальные статистические данные, которые отражают количество человек, в отношении которых были реализованы нормы освобождения от уголовной ответственности. Однако, по мнению автора, особым интересом обладает реализация норм рассматриваемого института в рамках гл. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против общественной безопасности». Составы преступлений, содержащиеся в ней, обладают повышенной общественной опасностью, которая может повлечь наступление обширных, опасных последствий, и относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям. Исходя из этого законодателем были предусмотрены специальные нормы освобождения от уголовной ответственности, которые характеризуются выполнением определенных условий, содержащихся в каждой статье. Однако при реализации данных норм возникают вопросы, которые, по мнению автора, необходимо устранить, что в целом положительно скажется на процессе гуманизации уголовного закона.

Ключевые слова: примечание; специальная норма; освобождение от уголовной ответственности; преступление против общественной безопасности.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования: Быков А. И. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(2):222–228. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-222-228.

On the issue of exemption from criminal liability at committing crimes against public security

A. I. BYKOV

the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9348-0207>, e-mail: HellSinG199@mail.ru

Abstract. In the article the author draws attention to changes in the criminal policy, which are characterized by the humanization of the criminal law. One of the institutions that contributes to this process and embodies humanistic principles is the exemption from criminal liability. The author gives the positions of scientists who devoted their work to the study of the institute presented, as well as official statistics that reflect the number of people for whom the norms of exemption from criminal liability were implemented. However, according to the author, of particular interest is the implementation of the norms of this institution within the framework of Chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes Against Public Safety". The elements of crimes contained in it have an increased public danger, which can entail the onset of extensive, dangerous consequences and are serious and especially serious crimes. Based on this, the legislator provided for special rules for exemption from criminal liability, which are characterized by the fulfillment of certain conditions that are contained in each of them. However, the implementation of these norms raises some issues that, according to the author, must be eliminated, which will generally positively affect the process of humanization of the criminal law.

Key words: note; special rule; exemption from criminal liability; crimes against public safety.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

For citation: Bykov A. I. On the issue of exemption from criminal liability at committing crimes against public security. *Penitenciarная наука = Penitentiary Science*. 2020; 14(2):222–228. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-222-228.

В последнее десятилетие стремительно набирает обороты процесс гуманизации уголовной политики, которая характеризуется смягчением действующих норм уголовного закона, введением новых институтов в УК РФ или реформированием уже существующих, а также частичной декриминализацией уголовного закона.

Так, еще в 2010 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в послании Федеральному Собранию отметил, что уголовное законодательство должно быть жестким, но в тоже время современным и гуманным в разумном смысле этого слова, а восстановление справедливости посредством правосудия и защита прав потерпевших не должны приводить к пополнению преступного мира большим количеством кадров. Ежегодно Президентом Российской Федерации ставятся задачи по проведению комплексных мероприятий, направленных на гуманизацию уголовного законодательства.

Стоит отметить, что в 2012 г. по инициативе Общественной палаты Российской Федерации был разработан и в последу-

ющем одобрен проект Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, основными направлениями которой являются: обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью; минимизация уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступлением; содействие достижению социального благополучия и комфорта на основе реализации идей социальной реабилитации и социальной реинтеграции лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением, и пр.

В 2017 г. Г. А. Есаков выступил на парламентских слушаниях Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству с докладом «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 годы)», основной акцент которого был направлен на гуманизацию уголовного законодательства.

По мнению Е. С. Шматовой и О. А. Подобиной, гуманизация уголовного законода-

тельства проявляется в повышении криминальной безопасности в области наиболее значимых ценностей [5]. Полагаем, что значение слова «гуманизм» определяет человека, его личность, права, способности, блага высшей ценностью, и, как следствие, они выступают критериями оценки общественных отношений. Исходя из этого, чтобы избежать негативных последствий преступлений в отношении различных общественных отношений, предотвратить потенциально возможные и раскрыть уже совершенные, государством предусмотрены различные механизмы воздействия на преступность.

Одним из фундаментальных институтов, который содержит в себе гуманистические начала, характеризующиеся освобождением лица, совершившего преступление, без применения к нему мер государственного принуждения в виде уголовного наказания, является институт освобождения от уголовной ответственности. Он, по мнению А. В. Ендольцевой, является самым радикальным средством дифференциации уголовной ответственности, поскольку это гуманный акт государства, освобождающий лицо, совершившее преступление, в предусмотренных законом случаях от официального порицания его поведения в форме обвинительного приговора, если цели и задачи, стоящие перед уголовным законом, будут обеспечены без применения к виновному мер государственного принуждения в виде уголовного наказания [2, с. 61]. Подобной точки зрения придерживается А. Г. Антонов: «не всегда можно наиболее эффективно выполнять задачи УК РФ по охране общественных отношений от преступных посягательств и предупреждению преступлений с помощью уголовных наказаний. Помимо них наиболее эффективно можно достичь поставленных задач освобождением от уголовной ответственности виновных в предусмотренных законом случаях» [1, с. 3].

Институт освобождения от уголовной ответственности применяется к лицам, которые соответствуют определенным условиям, указанным в законе: совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также иной категории, предусмотренной Особой частью УК РФ, в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, возмещением вреда пострадавшему, с назначением судебного штрафа, а также с истечением сроков давности.

А. И. Рарог считает, что главным основанием освобождения лица от уголовной

ответственности является нецелесообразность привлечения его к судебной ответственности и применения к нему принудительных мер уголовно-правового характера. «Это общее основание, – далее указывает он, – конкретизируется применительно к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности» [4, с. 258–259]. Подобного мнения придерживается и А. В. Ендольцева: «основанием освобождения от уголовной ответственности является нецелесообразность реализации уголовной ответственности вследствие утраты лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности, в связи с чем это лицо может быть исправлено без осуждения и применения наказания» [2, с. 65]. Нельзя не согласиться с представленными позициями, так как именно нецелесообразность применения репрессий со стороны государства выступает основополагающим фактором, который должен быть учтен при решении об освобождении от уголовной ответственности.

В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2015 г. от уголовной ответственности было освобождено 174 707 чел., в 2016 г. – 174 532, в 2017 г. – 176 646, в 2018 г. – 88 426, в первой половине 2019 г. – 84 139. Исходя из анализа представленных показателей, стоит отметить, что после 2017 г. институт освобождения от уголовной ответственности стал применяться в два раза реже. Данная тенденция противоречит уголовной политике, направленной на гуманизацию уголовного законодательства. Однако также необходимо пояснить, что большинство решений по освобождению от уголовной ответственности происходит на досудебной стадии.

Обратимся к анализу гл. 24 УК РФ. Видовым объектом в данной главе являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасные условия жизни человека, общественный порядок, а также стабильную работу учреждений, предприятий с общеперильными предметами при проведении их целевой деятельности. Непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни общества. Субъектом является лицо, вменяемое, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ). Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла и определенной целью в соответствии с конкретным составом преступления.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности за совершение преступлений, содержащихся в гл. 24 УК РФ, в 2015 г. составило 1239 чел., в 2016 г. – 1227, в 2017 г. – 1571, в 2018 г. – 937, в первой половине 2019 г. – 1067. Приведенные показатели ничтожно малы по сравнению с общим количеством лиц, освобожденных от уголовной ответственности. Исходя из этого необходимо детально рассмотреть механизм освобождения от уголовной ответственности за преступления, содержащиеся в рассматриваемой главе УК РФ.

Специфика применения норм рассматриваемого института в рамках гл. 24 УК РФ характеризуется наличием единичных составов преступлений небольшой и средней тяжести. В большинстве представлены составы преступлений, которые являются тяжкими и особо тяжкими. Данный факт во многом говорит о том, что большинство норм, предусмотренных гл. 11 УК РФ, применить к составам преступлений против общественной безопасности невозможно в силу несоблюдения условий. Однако законодателем были предусмотрены специальные нормы освобождения от уголовной ответственности к конкретным статьям Особенной части УК РФ.

Данные нормы представляют собой определенные условия, которые характеризуются выполнением постпреступных действий, за совершение которых виновный будет или может быть освобожден от уголовной ответственности. В рассматриваемой главе предусмотрена двадцать одна норма-примечание, тринадцать из которых содержат условия освобождения от уголовной ответственности.

Причиной внесения рассматриваемых специальных норм к статьям Особенной части УК РФ, по мнению некоторых ученых, является необходимость борьбы с конкретными видами преступлений, которые характеризуются сложностью раскрытия и расследования, а применение данных норм в отношении виновных – это компромисс, на который идет государство в целях обеспечения раскрытия и пресечения данных преступлений [3, с. 115]. Однако помимо этого целью также будут выступать осмысленный отказ правонарушителя от продолжения преступления и предотвращение негативных последствий задуманного, личное заявление о готовящемся или совершенном

общественно опасном деянии, дальнейшее способствование раскрытию и пресечению данного или связанных с ним правонарушений.

Специальные нормы к конкретным статьям рассматриваемой главы имеют обязательный (императивный) характер, что обязывает законодателя освободить от уголовной ответственности виновного при выполнении условия. А. И. Рарог считает, что «это делается с учетом как специфики самих преступлений, так и форм поведения лица после совершения преступлений, чтобы стимулировать отказ от продолжения преступной деятельности на стадии окончательного преступления и стремление нейтрализовать или смягчить негативные последствия совершенного преступления» [4, с. 262].

В целях всестороннего анализа данного вопроса необходимо обратиться к судебной практике.

Так, в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2010 № 206-О10-1 был освобожден от уголовной ответственности осужденный по п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ, который удерживал в заложниках двух лиц, однако при выполнении специальной нормы, содержащейся в данной статье, был освобожден по данному составу преступления. Подобное решение вынесла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда в кассационном определении от 23.01.2013 № 20-О12-36 в отношении гражданина, участвовавшего в вооруженном формировании, так как лицом были выполнены обязательные условия для освобождения от уголовной ответственности, указанные в примечании к данной статье в решении Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2016 № 30-АПУ16-11. В соответствии с апелляционным определением было принято решение в отношении гражданина, к которому было применено примечание к ст. 222 УК РФ, в связи с добровольной сдачей огнестрельного оружия и его составляющих частей.

Проведенный анализ показал, что законодатель при освобождении правонарушителя от уголовной ответственности по составам преступлений, содержащимся в рассматриваемой главе, придерживается главного критерия – это доказанное выполнение условия, которое содержится в примечании к соответствующей статье. При принятии решения об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступлений, закрепленных в гл. 24 УК РФ, суд тщательно подходит к изучению исполнения всех тре-

бований, которые обязано выполнить лицо. В случае если какое-либо условие не выполнено, то преференция в отношении виновного будет отклонена. Таким образом, если лицо в соответствии со специальной нормой ст. 205.3 УК РФ сообщило правоохранительным органам о прохождении обучения, проводимого в целях осуществления террористической деятельности, но не способствовало раскрытию преступления или выявлению других лиц, то в этом случае суд отклонит освобождение преступника от уголовной ответственности. Так, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 13.08.2019 № 35-УД19-6 правоприменитель посчитал довод осужденного об освобождении от уголовной ответственности по специальной норме к ст. 222 УК РФ несостоятельным, так как он не выдавал органам предварительного расследования похищенный им кинжал, а данное оружие было выдано сотрудникам полиции одним из свидетелей. В апелляционном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда от 18.10.2019 № 203-АПУ19-12 указано, что осужденный не обращался в органы власти и правоохранительные органы с заявлением о добровольном прекращении им участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, не предпринимал каких-либо действий для фиксации такого факта, а лишь после задержания написал так называемую явку с повинной, в которой сообщил о признании им факта совершения преступления путем участия в деятельности ячейки запрещенной организации. Подобное решение было принято в отношении осужденного в апелляционном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда от 14.03.2019 № 203-АПУ19-5, так как в соответствии с примечаниями к ст. 205.3 и 208 УК РФ не было выполнено ни одно из обязательных условий для применения к нему положений данных специальных норм: в отношении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, он не сообщил органам власти о прохождении обучения, заведомо для него проводимого в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, не способствовал раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения; в отношении преступления,

предусмотренного ст. 208 УК РФ, осужденный добровольно не прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и не сдал оружие.

Специальные нормы освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в гл. 24 УК РФ, в силу своей специфики и практики применения, описанных ранее, имеют бессистемный характер по причине отсутствия у законодателя единого подхода и методологии установления и конструирования. Данная проблема была озвучена ранее в работах С. Н. Шатиловича, А. Г. Антонова, И. В. Миронова, Ю. В. Арсентьевой и ряда других ученых. Однако к единой позиции по рассматриваемому вопросу никто из них не пришел. Каждым была предложена собственная классификация, на основе которой стоит разграничить специальные нормы освобождения от уголовной ответственности по группам и выявить основополагающий критерий, и в дальнейшем использовать его для систематизации уже существующих норм.

Полагаем, что для выделения данного критерия необходимо провести фундаментальное исследование.

Помимо этого, в рамках гл. 24 УК РФ вопрос об увеличении количества специальных норм к конкретным статьям стоит значительно остро из-за возможности причинения повышенного вреда общественной безопасности. Однако его можно предотвратить до наступления общественно опасных последствий. К таковым составам, по нашему мнению, можно отнести ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст. 209 «Бандитизм», ст. 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», ст. 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ». Представленные составы преступлений после их совершения могут причинить вред новым общественным отношениям, однако, исходя из объективной стороны данных преступлений, субъект обладает выбором между совершением дальнейшей преступной деятельности и выполнением позитивных поступков в целях предотвращения уже совершенного преступления или предупреждения планируемого.

Помимо рассмотренных вопросов существует ряд конструктивных недочетов со стороны законодателя. Так, часть специальных норм к конкретным статьям гл. 24 УК РФ имеют субъективный характер оценки при принятии решения об освобождении

от уголовной ответственности. К примеру, в примечании к ст. 206 «Захват заложника» указано, что если лицо добровольно или по требованию властей освободило заложника, то оно освобождается от уголовной ответственности. В тексте данной нормы говорится о конкретном действии, выполнение которого повлечет за собой освобождение от уголовной ответственности. Однако если рассматривать специальные нормы к другим составам преступлений данной главы, то возникают некоторые вопросы. Так, в примечании к ст. 205 УК РФ «Террористический акт» говорится, что лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, будет освобождено от уголовной ответственности, если своевременно предупредит органы власти или иным способом способствует предотвращению осуществления террористического акта. В данном случае при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности правоприменитель имеет широкие полномочия, которые проявляются в условиях, обладающих оценочной характеристикой: «своевременно», «иной способ способствования предотвращению» и пр. Данные примеры описывают не конкретное действие, а лишь общее условие, которое в результате будет трактоваться правоприменителем по его усмотрению. Такая позиция законодателя, по нашему мнению, является ошибочной и неоднозначной, поскольку двоякие трактовки могут привести к различным казусам на практике и принятию необоснованных решений. Считаем целесообразным использовать обороты, которые не будут характеризоваться различными оценочными понятиями.

Помимо этого, стоит остановиться на формулировке «если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления», которая встречается в некоторых примечаниях анализируемой главы. В большинстве случаев рассматриваемые составы преступлений сопровождаются совершением каких-либо других преступлений, что влечет за собой отказ освобождения от уголовной ответственности виновного. В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016)

«О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указано, что если условием является отсутствие в действиях лица иного состава преступления, судам следует иметь в виду, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений. Однако представленная позиция, по нашему мнению, является дискуссионной, так как в данном случае словосочетание «применение примечания допускается» носит оценочный характер, может применяться на усмотрение правоприменителя в каждом конкретном случае.

Исходя из этого считаем целесообразным пересмотреть данную формулировку и заменить ее на конструкцию ст. 222 УК РФ: «освобождается от уголовной ответственности по данной статье». Это, по нашему мнению, позволит избежать оценочных формулировок в уголовном законодательстве, внесет ясность в понимание норм и приведет к единообразию их реализации на практике.

В заключение стоит отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности в рамках гл. 24 УК РФ обладает определенными особенностями, зависящими от составов преступлений, совершение которых может повлечь за собой череду других общественно опасных деяний с наиболее тяжкими последствиями как для отдельных общественных отношений, так и для безопасности государства в целом, а также от специальных норм освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в конкретных составах преступлений. Проведенное исследование показывает, что имеют место недостатки в формулировках примечаний. Считаем, что увеличение количества специальных норм позволит урегулировать более широкий круг общественно опасных деяний, предотвратить наступление тяжких последствий. На наш взгляд, предложенные изменения окажут положительное воздействие на гуманизацию уголовной политики в рамках института освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений, содержащихся в гл. 24 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Антонов, А. Г.** Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Антонов Антон Геннадьевич. – Рязань, 2013. – 44 с.
2. **Ендольцева, А. В.** Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения : монография / А. В. Ендольцева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – 287 с. – ISBN 5-238-00750-7.
3. **Павлова, О. К.** Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву : диссертация кандидата юридических наук / Павлова Ольга Константиновна. – Москва, 2000. – 196 с.
4. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под редакцией профессора А. И. Рарога. – Москва : ИМПЭ : Триада, 1998. – 318 с. – ISBN 5-86344-078-3.

5. Шматова, Е. С. Гуманизация уголовного законодательства в России / Е. С. Шматова, О. А. Подобина // Российское государство и право: история и современность : сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция». – Новочеркасск : Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова, 2016. – С. 64–72. – ISBN 978-5-9997-0591-4.

REFERENCES

1. Antonov A. G. *Special'nye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk* [Special grounds for exemption from criminal liability. Author's abstract of the diss. Dsc. in Law]. Ryazan, 2013. 44 p. (In Russ.).
2. Endol'ceva A. V. *Institut osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti: problemy i puti ih resheniya* [Institute for Exemption from Criminal Responsibility: Problems and Solutions]. Moscow, 2015. 287 p. (In Russ.).
3. Pavlova O. K. *Institut deyatelnogo raskayaniya po sovetskomu ugolovnomu pravu. Diss. kand. yurid. nauk* [Institute of Active Repentance in Soviet Criminal Law. Diss. PhD. in Law]. Moscow, 2000. 196 p. (In Russ.).
4. Rarog A. I. (red.) *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [The criminal law of Russia. A common part]. Moscow, 1998. 318 p. (In Russ.).
5. SHmatova E. S., Podobina O. A. *Gumanizaciya ugolovnogo zakonodatel'stva v Rossii* [The humanization of criminal law in Russia]. *Rossijskoe gosudarstvo i pravo: istoriya i sovremennost'* [Russian state and law: history and modernity]. Novocherkassk, 2016, pp. 64–72. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

АНТОН ИВАНОВИЧ БЫКОВ – научный сотрудник НИЦ-1 Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9348-0207>, e-mail: HellSinG199@mail.ru

ANTON I. BYKOV – Researcher of the Scientific-Research Center of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9348-0207>, e-mail: HellSinG199@mail.ru